

003492624

На правах рукописи

Мазенкова Анна Алексеевна

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК САМООРГАНИЗУЮЩАЯСЯ СИСТЕМА**

Специальность: 24.00.01. — теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень
2009

Работа выполнена на кафедре
менеджмента туризма и гостиничного бизнеса
Тюменской государственной академии культуры и искусств

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Захарова Людмила Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доктор
исторических наук, профессор
Марцева Лидия Михайловна;
доктор философских наук
Шабатура Любовь Николаевна.

Ведущая организация: Челябинская государственная академия
культуры и искусств

Защита состоится 10 декабря 2009 года в 14.00 часов на за-
седании диссертационного совета Д212.274.02 по защите дис-
сертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата фи-
лософских наук в Тюменском государственном университете
(625003, г. Тюмень, ул. Перекопская, 15 а, ауд. 410).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского
государственного университета.

Автореферат разослан «2» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тенденцией возрастания интереса к культурному наследию, его роли в жизни общества и культуре в целом. В теоретических подходах к культурному наследию имеет место традиционное понимание наследия как комплекса объектов, которые подлежат охране. При этом отмечается важность сохранения всего комплекса культурного наследия на основе межпоколенной преемственности в неизменном виде. Сохранение культурного наследия — задача благородная, но, как показывает практика, сложно выполнимая. Наследие, как и любая система, развивается и в процессе развития неизбежно трансформируется, изменяется, подлежит пересмотру. Культурное наследие — это часть культуры, ее подсистема. Культура неизменно эволюционирует, что связано с изменениями ее подсистем.

Объекты наследия приобретают различную значимость — как положительную, так и отрицательную в процессе эволюционных трансформаций. Синергетика как теория самоорганизации применяется сегодня не только в естественно-научных областях знания, но и в гуманитарных. Методологические возможности синергетики позволяют преодолеть догматичность, одномерность в понимании культурного наследия. Это дает возможность конструирования новой модели наследия, выявляя его актуальные черты, расширяя диапазон познания культурного наследия как саморазвивающейся системы.

В рамках исследования должны быть проанализированы следующие важнейшие аспекты культурного наследия: возможности синергетики как новой методологии применительно к культурному наследию, процесс самоорганизации и саморазвития наследия. Нуждаются в дополнительном рассмотрении структура и функции культурного наследия, зависящие от связи его как открытой системы с основными формами бытия. Актуальной проблемой является выявление причин трансформаций культурного наследия и возможности системы противостоять им, самообновляясь, но при этом сохраняя свои основные характеристики и значимость в культуре. Необходимо также анализ угроз и вызовов, которые современный мир несет культурному наследию.

Недостаточная теоретически разработанность заявленной темы и отсутствие философской рефлексии относительно ее актуализируют исследование культурного наследия, в частности определение

его сущности, основных факторов функционирования и трансляции в условиях трансформации культуры.

Степень разработанности проблемы. Изучение культурного наследия имеет глубокие философские традиции. Логика современного понимания культурного наследия формировалась постепенно, сначала в форме размышлений о культуре вообще, и только затем культурное наследие вычленяется в качестве самостоятельного объекта исследования. Соотношение культурного наследия и культуры в философии культуры трактуется неоднозначно. отождествление понятий «наследие», «традиция» и «культура» прослеживается в работах А. Кребера, К. Клакхона, Р. Линтона, Р. Лоуи, Р. Парка, Э. Берджесса, Дж. Мура и др. Концепция понимания культурного наследия как «пережитка» культуры, который тормозит общественное развитие, была разработана Л. Кшивицким и К. Добровольским, которые отмечали, что ряд явлений культуры, доставшиеся от предыдущих поколений, ничему не служат и являются «необъяснимым абсурдом», другие же получают рациональное, но совершенно новое объяснение в современности. Позиция понимания культурного наследия как «остатка», части культуры, обладающей ценностью для последующих поколений разделялась С. Оссовским, Б. Суходольским, М. Головинским, Э. Гуссерлем и др.

Круг понятий, связанных с культурным наследием, отражает эволюцию объекта исследования.

Понятие «наследие» широко употреблялось со времен средневековья и позднее, что отражено в работах отечественных и зарубежных мыслителей разных эпох. Это такие авторы, как С. Бозций, Т. Гоббс, Д. Дидро, Г. Гегель, Ф. Ницше, Ф. Энгельс, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.И. Герцен, Н.Я. Данилевский, П.Б. Струве, В.С. Соловьев, И.А. Ильин, В.Н. Лосский, П.И. Новгородцев, В.В. Розанов, Ф.А. Степун, Н.С. Трубецкой, П.А. Флоренский, Г.В. Флоровский, С.Л. Франк, А.С. Хомяков, В.Ф. Эрн, Г.Г. Шпет, Л.И. Шестов, Б. Н. Чичерин, П.Я. Чаадаев.

К проблеме традиции, определению ее сущностного смысла в разные периоды обращались зарубежные и отечественные авторы. Герменевтические аспекты традиции присутствуют в сочинениях Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Х. Гадамера, М. Хайдеггера, Г.Г. Шпета. Социокультурные аспекты традиции отражены в исследованиях Г. Гегеля, И. Гердера, В. Дильтея, Э. Гуссерля, М. Вебера, Дж. Фрэнзера, Э. Тайлора, Н.Я. Данилевского. Традиция как религиозная составляющая рассмотрена в работах К. Сен-Симона, Т. Мальтуса, С. Кьеркегора, Л. Фейербаха, В.С. Соловьева, И.А. Ильина, П.А. Флоренского. Историко-философский анализ традиции отражают ис-

следования А. Тойнби, О. Шпенглера, Е. Шацкого, Н.Я. Данилевского, Г.П. Федотова. Культурологические аспекты традиции освещаются в работах И. Гете, В. Дильтея, И. Хейзинга, Д.С. Лихачева, В. Библера, К. Ясперса. Проблема культурных ценностей освещена в работах французских философов Э. Дюркгейма, О. Конта, А. Сен-Симона, И. Тэна.

В начале XX века появляются первые работы зарубежных авторов, посвященные охране культурного наследия, из которых наиболее известны труды П. Клеменса, Г.Г. Дехьо и М. Дворжака. Большой интерес представляют современные зарубежные концепции культурного наследия, которые представлены тремя направлениями. Постмодернистское направление, среди представителей которого К. Уолш, П. Фоулер, Г. Эшворт и П. Ларкхэм, Р. Сэмюэл, Г. Клир, К. Линч, Д. Ловенталь, Р. Лэйтон, К. Холторф. Они раскрывают роль культурного наследия в постиндустриальном мире. В работах представителей направления «идеологическая гипотеза» прошлое подвергается критическому осмыслению с идеологических, политических позиций. Среди этих авторов: М. Леоне, К. Тилли, М. Шанкс, Р. Бартес, Дж. Оруэл и др. Представители теории коммодификации («товаризации») наследия — М. Драгилович-Шешич, Дж. Карман, Г. Клир, В. Липе рассматривают культурное наследие как товар, который проходит все стадии производства от сырья до потребителя.

Теоретические вопросы осмысления культурного наследия неотделимы от практических мер. В XVII-XIX вв. в России исследование вопросов, связанных с осмыслением и сохранением культурного наследия, во многом предвосхитили исследования М.В. Ломоносова, Г.Ф. Миллера, В.Н. Татищева. Именно они рассматривали сохранившиеся объекты в качестве источников информации о прошлом и разрабатывали методику их выявления и анализа. В круг интересов И.П. Сахарова, И.М. Снегирева, А.А. Мартынова, А.Ф. Малиновского входило исследование памятников старины и публикации по славянской этнографии и археологии. Ученые и художники, исторические и археологические общества предметом своих научных интересов избрали объекты национального достояния. Среди них — А.С. Уваров, А.Б. Лобанов-Ростовский и др.

В конце XIX — начале XX века в России в основу изучения культурного наследия положен прагматизм новейшего времени — признание полезности культурного наследия для поступательного развития культуры. Демократизация общества дала возможность открыто обсуждать вопросы сохранения наследия на страницах газет, специальных и литературно-художественных журналов. Вопросы спасения объектов старины от вандализма были поставлены И.Э. Грабарем, А.Н. Бенуа, И.Е. Бондаренко, П.Б. Барановским и др. Про-

блемы охраны и сохранения культурного наследия становятся предметом оживленных дискуссий в среде ученых и заинтересованных общественных групп.

В середине XX века богатейший российский опыт изучения и сохранения культурного наследия дореволюционного периода был представлен некой абстрактной схемой и почти не анализировался. Обобщающими работами, посвященными этому периоду, стали статьи А.М. Разгона в 50–70-е годы XX века, в которых на основе обширного материала дана картина охраны российских древностей с XVIII века до революционных событий 1917 года.

Теоретические изыскания ученых послереволюционного периода во многом опирались на полевые исследования (археологические раскопки, экспедиции и др.). Ими руководили такие учреждения, как ГАИМК, ЦГРМ, крупные музеи.

В послевоенные годы Н.Н. Воронин, отстаивая сложившийся комплексный метод изучения объектов наследия, рассматривал их как источники разноплановой информации — сугубо технологической (конструкция, система фундаментов, кладка стен, опор и перекрытий), художественной (отражающей художественные вкусы общества), сведений об объекте как об элементе социальной топографии города (размещение объекта в городской среде). Комплексный метод изучения объектов культурного наследия, формировавшийся на протяжении нескольких десятилетий, на современном этапе является одним из приоритетных. Среди исследователей, работавших и работающих в этом направлении — П.А. Раппопорт, В.Л. Янин, Г.М. Штендер, В.Д. Белецкий и др.

Работа по созданию научной и методологической базы культурного наследия и по упорядочению знаний в этой области была проведена П.В. Боярским в 1990-е годы.

Заслуживают также внимания исследования В.Р. Рокитянского. В их основе лежит уже ставшая традиционной концепция культурного наследия как совокупности объектов. Им выделена проблема критериев отбора материалов для сохранения объектов наследия, бесспорный интерес представляет тезис «наследие — то, что сознательно сохраняется» и попытки вывести смысл этого понятия как функционального соотношения тех объектов, которые относят к наследию, с социальными проектами.

В настоящее время объекты культурного наследия глубоко изучаются специалистами на основе более совершенной по сравнению с предшествующим периодом методики, основанной на естественнонаучном и гуманитарном знании различных фундаментальных и прикладных наук. Междисциплинарность является характер-

ной особенностью большинства современных исследований в сфере культурного наследия.

Вопросы исторического измерения культурного наследия находятся в поле интересов Е.Н. Селезневой, которая, структурировав культурное наследие, отмечала, что его следует рассматривать как процесс освоения многомерного социокультурного опыта: необходимого «набора» точек зрения на мир, представлений, символов, традиций, стереотипов и образцов деятельности.

Первое пособие по охране культурного наследия начала XXI века, где систематизированы и рассмотрены знания, касающиеся правовых, исторических, теоретических проблем охраны культурного наследия, предложено М.А. Поляковой. Автор впервые систематизировал разрозненные знания о культурном наследии разных лет.

Новый подход к переосмыслению феномена наследия во многом связан с разработками Российского НИИ культурного и природного наследия, учрежденного в 1992 году Д.С. Лихачевым в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО. Среди ученых Института — Ю.М. Веденин, П.М. Шульгин, Р.Ф. Туровский, В.П. Максаковский, Ю.Л. Мазуров и др. Прагматичное отношение к наследию обусловило необходимость замены унифицирующей системы управления на специализированную, соответствующую особенностям деятельности в сфере культурного наследия.

Объект исследования: культурное наследие как подсистема культуры.

Предмет исследования: самоорганизация культурного наследия.

Цель исследования: определить и показать возможности развития культурного наследия с позиции теории самоорганизации.

Достижение цели реализуется посредством выполнения следующих задач:

— исследовать эволюцию понятия «культурное наследие» в истории философии культуры;

— выделить ценностно-оценочный аспект как фактор, влияющий на развитие культурного наследия;

— рассмотреть основные принципы синергетики и показать возможности их применения в анализе самоорганизации культурного наследия;

— исследовать структуру культурного наследия и выявить механизмы его самоорганизации как открытой системы;

— определить тенденции трансформации ценностей культурного наследия в переходные периоды на примере России.

Методологической основой данной работы стали теории классиков философской и культурологической мысли, а также современных мыслителей.

Большое влияние на становление концепции оказали работы представителей синергетического подхода. Среди них: работы Н. Моисеева, исследования, очерки, статьи А.П. Назаретяна, а также работы О.Н. Астафьевой и В.В. Мельника, в которых авторы делают акцент на человекообразность антропо-социо-культурных систем и подчеркивают вовлеченность человека в процессы самоорганизации.

Автор также опирался в исследованиях на работы И. Пригожина, Г. Хакена, Е.Н. Князевой, С. П. Курдюмова, В.Э. Войцеховича, В.А. Глазунова, В.П. Бранского, С.Д. Пожарского, К.Х. Делокарова и ряда других авторов, которые раскрывают сущность синергетического подхода в исследовании антропо-социо-культурных систем.

Идеи И.Г. Гердера, позволили рассмотреть традицию как один из элементов наследия, важно также мнение автора о культуре как о силе, сплачивающей людей воедино.

Работа Е. Шацкого отражает конкретные черты традиции как явления культуры. Е. Шацкий предпринял междисциплинарный подход в исследовании традиции, где пересекаются философия, культурология, история социологии, социальная психология, история. Традиция в работе Е. Шацкого анализируется в контексте различных мировоззренческих систем, в условиях разных политических и культурных ситуаций.

Значительный вклад в рассмотрение проблематики ценностно-оценочной деятельности внесли философы античности — Гераклит, Демокрит, Сократ, Аристотель, мыслители эпохи Возрождения и Нового времени — Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Б. Спиноза, представители немецкой классической философии И. Кант, Г. Гегель, а также представители Баденской школы неокантианства — В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Основанием рассмотрения культурного наследия с позиции экономической ценности послужили работы Г. Гегеля, А. Бурдена, Т.С. Федоровой.

В монографии О.А. Музыки представлены особенности ценностно-оценочного фактора в рамках изменения приоритетов современной науки: от неклассической к постнеклассической парадигме. В подходе Саяпиной И.А. прослежена связь информации с ценностно-оценочной доминантой, что позволило обосновать рассмотрение культурного наследия как информационной составляющей культуры.

Идеи М.С. Кагана и Ю.М. Лотмана послужили основанием для применения системного подхода при анализе процесса самоорганизации культурного наследия.

Ю.М. Лотман объекты культурного наследия, овеществленные предметы, имеющие богатую историю, предлагал рассматривать как тексты. Культурные тексты хранятся в памяти культуры. Каждая культура определяет то, что следует хранить, а от чего отказаться. Память культуры, сформированная во многом благодаря объектам культурного наследия, не является пассивным хранилищем, она есть часть ее (культуры) текстообразующего механизма.

Д.С. Лихачев, автор понятия об экологии культуры, затронул нравственные вопросы сохранения культурного наследия. По мнению автора, все проблемы, возникающие в сфере культурного наследия, происходят не по причинам финансовым, как отмечается в большинстве статей и работ последних лет, а по вине отсутствия нравственного начала в обществе. Д.С. Лихачев отмечал, что «отставание» лишь одного из компонентов культуры приводит к упадку культуры в целом.

М.В. Глаголев предлагает рассматривать культурные ценности не как конкретные историко-культурные объекты, а как знак или символ, указывающий на некое ценностное содержание, а также как чрезвычайной емкое средство для хранения и передачи (во времени и пространстве) наиболее существенной исторической информации. Большое влияние на работу оказали труды М.А. Поляковой и М.М. Богуславского. Работа М.А. Поляковой посвящена охране культурного наследия России. В ней рассмотрены история и современное состояние охраны культурного наследия в контексте культурной политики России, правовые вопросы сохранения наследия, проблемы формирования научных представлений о памятниках старины, специфика их изучения. В работах М.М. Богуславского рассмотрены правовые аспекты сохранения культурных ценностей.

В ходе проведения исследования автором были использованы следующие общелогические **методы**: анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, аналогия; общенаучные методы: описание, историко-сравнительный. В основание исследования положен системный подход, базирующийся на синергетических исследовательских парадигмах. Системный подход дает возможность представить объект исследования как единое целое с точки зрения его элементов, функций. Анализ и выбор культурных фактов и процессов осуществлены на основе общенаучного принципа объективности.

Научная новизна исследования заключаются в следующем:

- применена синергетическая методология к исследованию культурного наследия;
- уточнено понятие «культурное наследие»;

— обосновано, что значимость культурного наследия заключается в информационно-ценностном потенциале, который подлежит переоценке в последующие исторические периоды;

— показано, что развитие культурного наследия происходит в соответствии с общими механизмами эволюции — изменчивость, наследственность, отбор;

— обосновано, что механизмом отбора является оценка объектов культурного наследия субъектом культурного наследия, что определяет ограничение разнообразия элементов системы для ее успешного функционирования;

— показано, что открытость системы культурного наследия проявляется в функциональном обмене с окружающей средой (био-социо-культурной); данный обмен определяют обратные связи как механизм развития системы;

— исследована эволюция культурного наследия России, обосновано, что переход от одного исторического периода к другому обусловлен ценностным разрывом, который спровоцирован энтропией социокультурного характера.

Положения, выносимые на защиту:

■ Культурное наследие — это информационная подсистема культуры, обладающая значимостью (положительной или отрицательной) и основанная на опыте предшествующих поколений. Операциональной единицей культурного наследия является объект, обладающий ценностью.

■ Самоорганизация культурного наследия включает в себя синергичные механизмы и тенденцию к использованию внешних ресурсов. Синергичные механизмы способствуют интеграции компонентов культурного наследия в единую систему, демонстрируя их взаимовлияние и взаимозависимость. Тенденция к использованию внешних ресурсов определяется открытостью системы и ее возможностью к изменчивости.

■ Изменчивость культурного наследия проявляется в контексте необходимости забвения прежних ценностных оснований культуры и появления новых в результате действия механизмов обратной связи. Изменчивость стимулирует как созидание, так и разрушение системы культурного наследия, тем самым обуславливая развитие данной системы.

■ Механизм отбора объектов культурного наследия обусловлен оценкой информационно-ценностной составляющей культурного наследия. Ценность служит принципом отбора компонентов культурного наследия.

■ Ограничение разнообразия элементов системы культурного наследия в результате отбора приводит к механизмам «всплывание

памяти» и «утрата памяти» как сворачивание, перекодировка информации.

■ Бытие системы культурного наследия рассмотрено в соответствии с этапами развития культуры России. Переход от одного этапа к другому обусловлен ценностным разрывом, спровоцированным энтропией социокультурного характера и приводящим к бифуркации, в результате чего культурное наследие утрачивает прежнее ценностное качество. Выход на аттрактор обусловлен утверждением новой системы ценностей.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы диссертации могут быть использованы:

- в практике образовательной деятельности в учебном процессе;
- для дальнейшего исследования культурного наследия с позиции теории самоорганизации;
- в практике законодательной деятельности по охране и сохранению культурного наследия.

Апробация работы. Материалы работы обсуждались на заседании кафедры культурологии Тюменской государственной академии культуры и искусств, на кафедре философии Тюменского государственного университета. Результаты проведенного исследования апробировались на конференциях: «Культурное пространство региона» (г. Тюмень, 14–15 апреля 2005 г.); «Художественная культура Тюменской области» (г. Тюмень, 13–14 апреля 2006 г.); «Культурогенез и проблемы актуализации культурного наследия народов Тюменской области» (г. Тюмень, 20 апреля 2007 г.). Имеются научные публикации в материалах конференций, в сборниках научных статей. Всего по результатам исследования опубликованы 7 работ, общим объемом 2.1 п.л.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Диссертация изложена на 151 странице, список литературы содержит 232 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности, формулируется цель, задачи, объект и предмет исследования, перечисляются основные методы работы, раскрывается научная новизна, определяются основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «**Концептуализация культурного наследия**» рассматривается становление понятия «культурное наследие», выявлена его

специфика, рассмотрены различные подходы к классификации культурного наследия. Исследованы ценностно-оценочные категории применительно к культурному наследию.

В параграфе 1 главы 1 «**Экспликация понятия культурного наследия**» анализируются различные подходы к понятию «культурное наследие», раскрываются основания при классификации культурного наследия для определения необходимого исследованию аспекта.

В ходе исследований становления понятия выяснено, что этимологически первой близкой «наследию» категорией является «наследство».

Понятие «наследие» эволюционирует, и в процессе временных преобразований применяется относительно философских воззрений, семьи, местности, класса, культуры. «Наследие» предполагает наследование духовного опыта не в меньшей степени, чем материального. Чем определяется деление наследие на овеществленное и неовеществленное.

На современном этапе в рамках концепций культурного наследия (Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Ю.М. Веденин, С.П. Мамонтов, Э.А. Баллер, А.И. Кравченко, К. М. Хоруженко, Н.Е. Кулешова) сложилось три подхода к определению сущности понятия «культурное наследие». Первый подход отражает информационную составляющую наследия и характеризует наследие как информационно-культурный феномен. Второй подход демонстрирует взгляд на наследие с точки зрения правовых и имущественных отношений в обществе. Третий подход акцентирует внимание на перспективах использования культурного наследия в качестве ресурса экономического развития.

Понимаемое как информационный ресурс, культурное наследие является информационной составляющей культуры. В обществе, где главной ценностью становится информация, технологии приобретения и распространения знаний, наследие с его четко выраженной информационной сущностью начинает приобретать новые черты, в результате появлений которых увеличивается его ценность. Культурное наследие как подсистема культуры отражает историю ее развития, фиксируя и сохраняя наиболее значимые образцы в культурной форме. Следовательно, культурное наследие как информационный исторический ресурс культуры имеет первостепенное значение в исследовании. Это послужило основанием рассмотрения культурного наследия как информационной подсистемы культуры, обладающей значимостью (положительной или отрицательной) и основанной на опыте предшествующих поколений. Операциональной единицей анализа является объект, обладающий ценностью.

Рассмотрены классификации культурного наследия (Е.Л. Иванова, Н.В. Николаева, Ю.М. Веденин, А.В. Любичанковский), про-

веденные по разным основаниям и с точки зрения разных наук (история, психологии, социология, география культуры), которые показывают, что в культурном наследии можно выделить различные срезы анализа, характеризующие наследие как междисциплинарную категорию.

Проводится мысль о том, что культурное наследие не является величиной статичной, практика показывает, что на современном этапе оно предстает в модифицированном виде. С течением времени изменяется предназначение объектов наследия, утрачивается их аутентичность. Культурное наследие каждый раз трансформируется, реинтерпретируется, по-новому «прочитывается». Так, приемственность как механизм передачи культурного наследия предполагает критический анализ и творческое преобразование унаследованных культурных ценностей.

В параграфе 2 главы 1 «Ценность и оценка культурного наследия» рассмотрены ценностно-оценочные категории применительно к культурному наследию.

Рассмотрена проблема соотношения ценности и оценки в истории философской мысли, решение которой находится между двумя полюсами: объективно-абсолютным и субъективно-относительным. В современной философской литературе заслуживает внимание точка зрения на ценность как на реализацию межсубъектных отношений. Ценностно-оценочный аспект проявляет себя в ценностно-ориентационной деятельности, которая является деятельностью оценочной. Бытие ценности неотделимо от оценки, благодаря которой человек как субъект ценности актуализирует одни ценности, отвергает другие, тем самым устанавливая их иерархию.

Показано, что человек как субъект ценности и культурного наследия оценивает объекты наследия, каждый из которых обладает исторической значимостью и информационным потенциалом. Подробно проанализированы эстетическая, художественная, историко-мемориальная, утилитарная, воспитательная, экономическая ценности культурного наследия. Каждая эпоха имеет свои ценности и, соответственно, объекты, эти ценности воплощающие. Следовательно, изменяется значимость объекта культурного наследия в зависимости от его оценки в соответствии с ценностями, признанными эталонными в тот или иной исторический период. Ценностное отчуждение является для культурного наследия бифуркационным моментом.

В соответствии с законом Е.А. Седова, сформулированным как закон иерархических компенсаций, что говорит о необходимости ограничения разнообразия элементов системы для успешного ее

функционирования, в системе культурного наследия механизмом ограничения служит оценка субъектом объектов культурного наследия.

В главе 2 **«Динамика культурного наследия»** показаны возможности синергетического метода в моделировании культурного наследия. Культурное наследие рассмотрено как открытая антропо-социо-культурная система. Показаны механизмы самоорганизации и саморазвития культурного наследия. Проанализированы эволюционные этапы культурного наследия с позиции теории самоорганизации на примере российской истории.

В параграфе 1 главы 2 **«Возможности и пределы самоорганизации культурного наследия»** проанализированы возможности применения методологических возможностей синергетики к исследованию культурного наследия. Предпринята попытка по преодолению противоречий теории самоорганизации применительно к культурному наследию.

На основании исследований М.С. Кагана культурное наследие отнесено к третьему классу систем — антропо-социо-культурным, синтезирующим природное, общественное и культурное начало. Культурное наследие социально (антропогенно) по природе происхождения, является подсистемой культуры, особенностью данного класса систем является наличие в них субъекта (человека).

Рассмотрены основные положения синергетического знания, интерпретированные различными авторами (Г. Хакен, Н.Н. Моисеев, А.П. Назаретян, М.С. Каган, К.Х. Делокаров, В.П. Бранский, С.Д. Пожарский, В.И. Аршинов, В.Э. Войцехович, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, О.Н. Астафьева, О.А. Музыка, В.В. Мельник, Н.М. Мухамеджанова, В.С. Карпичев).

Под самоорганизацией понимается способность к самозарождению и саморазвитию тех или иных систем, не только обменивающихся энергией, информацией, веществом с внешней средой, но также использующих внутренние возможности самой системы.

Для описания общих свойств механизмов развития любой системы предлагается использовать «дарвиновскую триаду»: изменчивость, наследственность, отбор. С «дарвиновской триадой» связан целый ряд концептов синергетического знания: нелинейность, открытость, аттрактор, бифуркация, энтропия, диссипация.

Один из основных вопросов теории самоорганизации — это механизмы самоорганизации, природа которых различна: эволюционные механизмы — бифуркационные и адаптационные; механизмы самоорганизации — тенденция к использованию внешних ресурсов и синергичные механизмы; механизмы отбора; механизмы развития — обратных связей.

Показано, что для исследования культурного наследия как самоорганизующейся системы представляется важным преодолеть противоречия, связанные с основными положениями теории самоорганизации. Первое противоречие синергетического концепта — это «память системы», ее возможности и пределы в процессе самоорганизации культурного наследия. Это связано с такими механизмами, как «утрата памяти» и «всплытие памяти».

В механических системах память после момента нестабильности утрачивается, в антропо-социо-культурных действует иная схема: память долговременная и кратковременная представляют собой хранилище недокументированных смыслов. Продолжительность кратковременной памяти измеряется временем жизни одного поколения — свидетеля тех или иных памятных событий. Долговременная память представляет собой передачу смыслов из поколения в поколение в течение многих веков. После момента нестабильности (бифуркации) информация переходит на хранение в долговременную память. Отмечено, что неограниченным диапазоном обладают смысловые блоки долговременной памяти, в которой осуществляются операции «свертывания», «вторичного упрощения» и иерархического перекодирования информации (А.П. Назаретян). Изменение парадигмы «памяти-забвения» заключается в оценке информационно-ценностной составляющей культурного наследия. Переоценка значимости информации с позиции благо — не благо и определяет механизм отбора культурного наследия. «Всплытие памяти» происходит, если информация соответствует ценностям современной культуры. «Утрата памяти» возможна, если информация не согласуется с ценностями культуры.

Второе противоречие — это роль субъекта (человека) в процессах самоорганизации. Субъект как часть антропо-социо-культурных систем не только активно действующее существо, но и существо, претерпевающее все коллизии изменчивости (В.В. Мельник). В результате человек оказывает влияние на систему определенной деятельностью и ценностнополаганием. Особенность человека к использованию интеллектуального потенциала по преодолению системных кризисов позволяет ему предвосхищать (с определенной точностью) будущее, производить отбор (Н.Н. Моисеев) в соответствии с доминирующими ценностями, и тем самым влиять на процессы, происходящие в сложных системах.

В параграфе 2 главы 2 «**Морфология культурного наследия как открытой системы**» показана структура, основные признаки и функции культурного наследия. Проанализированы механизмы само-

организации, механизмы развития, механизмы отбора культурного наследия как открытой системы.

В работе предлагается структура системы культурного наследия, в которую включены четыре элемента. Традиция является овееществленным элементом наследия, памятник — овееществленным элементом наследия, традиция и памятник объективированы в культурном ландшафте как территориальной единице наследия. Четвертым элементом предлагается человек как субъект системы культурного наследия. Каждый из элементов включает в себя отдельные виды и признаки.

Тенденция к использованию внешних ресурсов и синергические механизмы являются основными механизмами самоорганизации сложных систем. Культурное наследие как открытая система самоорганизуется благодаря импорту энергии внешней среды. Так традиция формируется, используя энергию, например, общественного мнения и запроса, нравственных принципов для закрепления опыта и норм регулирования социальных отношений, а для создания памятника необходимо использование природных и искусственных материалов (как вещества), и информации культуры и социума как энергии.

Синергические механизмы культурного наследия есть способность организации энергии, информации, вещества внешней среды в системно-целостное единство. В результате взаимодействия человека как субъекта наследия и объектов наследия возникает синергический эффект или «кооперация». Человек «дает жизнь» культурному наследию, одухотворяет и наделяет его смыслом, придает ему значимость. Человек как субъект наследия формирует его — создавая объекты наследия, оценивая, сохраняя и транслируя их на основе механизмов отбора; но и сам человек формируется благодаря наследию. Наследие создает чувство культурной идентичности, формирует культурно-историческую память и историческую преемственность. Наследие не есть только внешнее по отношению к субъекту, оно является актуальным элементом его бытия.

Субъект осуществляет механизм отбора культурного наследия оценочной деятельностью. Оценка осуществляется с позиций современной системы ценностей. Это приводит к тому, что одни и те же объекты культурного наследия иначе интерпретируются, прочитываются, наделяются новыми смыслами. Таким образом, человек, воздействуя на объект культурного наследия, оказывает влияние на его информационную составляющую, которая является содержанием культурного наследия и служит сущностью оценки.

Основанием для определения внешней по отношению к наследию среды выступила концепция основных форм бытия М.С. Кагана. Открытость системы культурного наследия проявляется во взаимодействии с окружающей средой — био-социо-культурной. Происходит функциональный обмен культурного наследия со средой, что порождает механизмы обратной связи, которые стимулируют, «подстегивают» процессы развития.

Основной функцией культурного наследия по отношению к культуре является сохранение на основе отбора и оценки (как импорта энергии, вещества, информации) наиболее значимых элементов (объектов) культуры. Культура, в свою очередь, во-первых, транслирует эти ценности, и, во-вторых, способствует их обновлению благодаря адаптации элементов культурного наследия к ценностям современной культуры. Развитие культурного наследия невозможно без обновления, которое происходит благодаря его адаптации к современной культуре с ее новационными элементами.

Функция культурного наследия по отношению к социуму обозначена как инкультурация на основе преемственности. Воздействие социума определяется, во-первых — энергией общественного мнения, социального запроса, во-вторых, «катастрофами социального порядка» (Ю.М. Веденин, Р.Ф. Туровский). Катастрофы социального порядка связаны с миграцией населения, государственно-политической организацией, правовым регулированием, властными отношениями, военным вмешательством, революционными событиями и т.п. Они динамизируют процессы самоорганизации, придавая им проектно-целевой характер, тем самым, стремясь к роли управляющих структур.

Функция культурного наследия по отношению к природной среде определима как преобразование компонентов природы в компоненты культуры. Природная среда исполняет роль «фонового поля», природное окружение оказывается втянутым в пространство культуры путем изменения территориальных элементов природного ландшафта через процессы творчества с использованием их как материала (вещества), в которых либо используется синтез явлений культуры и природы, либо происходит полная переработка и уничтожение последних. Природные процессы влияют на культурное наследие благодаря ряду климатическо-территориально-ландшафтных особенностей (погодные условия, сейсмическая опасность, температурный режим, флора, фауна и т.п.).

Гомеостатические (системы) обычно противопоставляются онтологическим адаптивным. Отличие адаптивных систем состоит в том, что они в большей степени восприимчивы к внешним воздей-

ствиям. Гомеостатическим системам это не свойственно. Они строго сохраняют-поддерживают свою равновесность на прежней основе. Адаптивность культурного наследия заключается в том, что изменения системы провоцирует внешняя био-социо-культурная среда, реакцией на которую является изменение состояния системы как механизм обратной связи.

В параграфе 3 главы 2 «**Развитие культурного наследия**» развитие системы культурного наследия показано на примере российской новой и новейшей истории. Проиллюстрированы механизмы развития культурного наследия.

Развитие есть переход от одной стадии, фазы, цикла к другой, демонстрирующий как прогресс, так и регресс. Если представить, что переход — это переход одной системы ценностей к другой, то он или может представлять резким разрывом между системами ценностей или же соответствовать преемственности, когда разрыв нейтрализуется сохранением существующих ценностей и их полным или частичным включением в новую систему ценностей.

В развитии культурного наследия на примере российской истории рассмотрены три периода — дореволюционный (с XVI–XVII вв. — 1917 г.), советский (1917–1986 гг.) и постсоветский (1986 — по н.в.), каждый из которых демонстрирует относительную стабильность, устойчивость системы культурного наследия. Переход от одного периода к другому детерминирован внешними и внутренними процессами и определяется сменой ценностной парадигмы.

Показано, что начальным проявлением интереса к культурному наследию в XVI–XVII вв. явилось собирательство отдельных предметов старины различного предназначения. Интерес к собирательству, коллекционированию на начальных этапах периода во многом предвосхитил новое направление культурной политики — культуuroохраняющее. Постепенно происходит осознание важности сохранения той части культуры прошлого, которая невозможна. Интенсивные изменения этого периода связаны с изменением статуса России в мировом пространстве, осознанием собственной значимости, величия народного и государственного. Все это способствовало возрастающему интересу к собственной культуре. События, трансформирующие общество, неизменно провоцируют изменение культуры и ее подсистем, эти процессы оказали воздействие и на культурное наследие.

В XVIII в. научные экспедиции, освоение новых территорий, закладка и планировка российских городов, появление первых публичных музеев, первые Указы, направленные на сохранение раритетов способствовали формированию системы культурного наследия.

Было показано, что механизмы развития порождают обратные связи, например, изменение и закладка планировочной структуры российских городов и поселений способствовала формированию культурного ландшафта. Возросший интерес к истории России в целом и самобытности отдельных ее народов, способствовал формированию традиционного компонента культурного наследия. Становление нормативно-правовой базы, отбор и оценка объектов наследия приводит к формированию субъекта наследия.

В XIX в. формируется первый реестр памятников, разрабатываются проекты Закона об охране памятников, предпринимались попытки классифицировать памятники культуры, совершенствуется археологическая и реставрационная практика. Показана вовлеченность в данные процессы государственных и общественных инициатив, вопросы сохранения памятников широко обсуждаются в печати, появляются публикации фольклорных материалов, описание нравов, обычаев народов, населяющих Россию (А.Н. Оленин, И.П. Сахаров, И.М. Снегирев и др.).

Примечательно, что в общественном сознании к началу XX века укоренилось понятие «памятник старины». Принципиально важным моментом данного периода является то, что произошло формирование критерия определения ценности объекта, им становится его историческая значимость, т.е. связь объекта с историческими событиями («которые наиболее примечательны по историческим воспоминаниям»), что определяет информационную составляющую культурного наследия. К началу XX века можно говорить о сформировавшейся системе культурного наследия, включающей в себя выделенные структурные элементы.

Начало советского периода связано с исключением из памяти культуры ценностей дореволюционной России, связанных с самодержавием, частной собственностью, религиозным элементом в культуре, что спровоцировало механизм «утрата памяти» системой культурного наследия. Механизмы отбора культурного наследия осуществляются в соответствии с новой идеологией, приведшей, в конечном итоге, к перестройке ценностного сознания субъекта наследия и разрушению прежней ценностной основы.

На смену раритетом старой эпохи должны прийти новые, связанные с революционным движением, строительством новой социально-политической системы. Это положило начало формированию новых идейных ценностей эпохи, зафиксированных в «предметно воплощенных ценностях», отражающих полярную по сравнению с предыдущим периодом информационно-ценностную составляющую. Причем, изменению подверглась не только объектная часть

культурного наследия, но и сам человек, в сознании которого укоренялась «новая» система ценностей. Идеологическое давление на культуру, антирелигиозная пропаганда, репрессии и гонения деятелей культуры, переоценка значимости объектов культурного наследия можно характеризовать как энтропию, которая спровоцировала обратные связи и изменение сложившейся системы культурного наследия (исключение из рядов «хранителей старины» художественной интеллигенции, «распродажа» ценных музейных коллекций, снос и разрушение объектов культового назначения и/или нерациональное их использование и т.д.).

Формирование каждого нового уровня системы сопровождается ее прохождением через состояние неустойчивости. Период 1920–1930-х годов характеризуется как бифуркация в системе культурного наследия. После 1930-х годов устойчивость системы возрастает. Выход на аттрактор обусловлен утверждением новой системы ценностей.

В постсоветский период дискредитация советской эпохи с ее ценностями привела к качественно иному прочтению культурного наследия. Осуществляется ценностно-информационная «реабилитация» дореволюционной России. Постепенно исчезают «белые пятна» в истории, активно изучается отечественная культура, в научный оборот вводятся новые факты и реабилитируются некогда забытые имена деятелей культуры. Активизируются механизмы, обозначенные как «всплытие памяти» и «утрата памяти» системой.

Аутентичное неовещественное культурное наследие сохраняется в своей естественной среде в памяти людей старшего поколения и передается непосредственно от одного человека другому среди его создателей, носителей и пользователей как недокументированный смысл. Благодаря повторяемости типовых жизненных ситуаций, преобладания традиционного элемента культуры сохраняется наследственность. Традиции охраняются общественным мнением и их принудительная сила гораздо больше принудительной силы юридических законов, так как она базируется бессознательных социальных смыслах.

Долговременная недокументированная память, заявляет о себе в бессилии власти заставить народ позабыть свое прошлое, вычеркнуть его полностью или частично из социальной памяти, а также в неожиданной актуализации смыслов, принадлежащим давно ушедшим временам (А.В. Соколов).

Происходит возрождение традиционного элемента культурного наследия. Учреждаются центры и общества национальных культур, где путем вторичного воспроизведения, реконструкции и возрождения

неовещественного культурного наследия происходит возрождение традиции. Это часто осуществляется путем театрализации с использованием подлинных объектов наследия и «новодела» в иных условиях, не характерных для его возникновения и бытования.

В СМИ на заре перестройки хлынул огромный поток информации, дискредитирующий предыдущий исторический период, лидеров эпохи, проводившиеся реформы, устоявшиеся ценности. Переход к иным ценностям эпохи существенно повлиял на «воплощенные ценности» культуры.

Новое прочтение истории, переоценка исторических фактов характеризуют обратные связи как механизм развития (образование центров и обществ национальных культур, возрождение церкви как социального института и деятельность религиозных объединений, что тесно связано с вопросами реституции церковной собственности и объектами культового назначения, возрождение общественных инициатив в сфере наследия и т.д.).

В каждом из представленных периодов причиной трансформации культурного наследия является энтропия социокультурного характера, проявляющая себя в ценностных конфликтах. В результате данных событий осуществляется «новое прочтение» истории, переоценка значимости исторических фактов, информации, чем обусловлено развитие культурного наследия.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его основные выводы.

Основные выводы и идеи диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Мазенкова, А. А. Динамика ценностей культурного наследия Тюменского региона [Текст] / А. А. Мазенкова // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология : Научный журнал /под ред. М.В. Загидуллиной. — Челябинск : ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2009. — Вып. 12. — С. 90–95.

Статьи в научных сборниках и материалах конференций:

2. Мазенкова, А. А. Культурное наследие как социокультурная система [Текст] / А. А. Мазенкова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика / гл. ред. Н. Н. Карнаухов. — Тюмень : Нефтегазовый университет, 2007. — Вып. 4. — С. 77–80.

3. Мазенкова, А. А. Человек как субъект самоорганизации социокультурных систем [Текст] / А. А. Мазенкова // Научная жизнь : научно-образовательный журнал. — Москва : Наука, 2007. — Вып. 4. — С. 61–64.
4. Мазенкова, А. А. Историко-культурное наследие Тюменской области [Текст] / А. А. Мазенкова // Туризм в социокультурном пространстве Тюменского региона. Тюмень : ТюмГУ, 2006. — С. 7–11.
5. Мазенкова, А. А. Этапизация памятникоохранной деятельности [Текст] / А. А. Мазенкова // Культурное пространство региона: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Тюмень, 14–15 апр. 2005 / под. ред. М. А. Капеко. — Тюмень : Мандр и К, 2005. — С. 98–106.
6. Мазенкова, А. А. Охрана окружающей среды применительно к сохранению культурного наследия [Текст] / А. А. Мазенкова // Художественная культура Тюменской области : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Тюмень, 13–14 апр. 2006 / под. ред. М. А. Капеко. — Тюмень : РИЦ ТГИИК, 2006. — С. 205–211.
7. Мазенкова, А. А. Структура культурного наследия [Текст] / А. А. Мазенкова // Культурное наследие Тюменской области : материалы науч.-практ. конф. «Культурогенез и проблемы актуализации культурного наследия народов Тюменской области», Тюмень, 20 апр. 2007 / отв. ред. Ю. В. Ларин. — Тюмень : ТГАКИ, 2007. — Ч. 2. — С. 34–40.